

Марина Вишневецкая была удивлена присуждению ей Большой премии не меньше, чем многие из присутствовавших Фотограф: Сергей Пономарев/Газета

двадцать пять тысяч долларов писателю Марине Вишневецкой

решена судьба Большой премии Аполлона Григорьева

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ

Лауреаты академической премии (Премия Аполлона Григорьева учреждена академией критиков АРСС) стали известны еще 25 января. Это Андрей Геласимов, Сергей Гандлевский, Марина Вишневецкая. Оставалось лишь решить, кто первый среди равных, то есть кто из троих получит двадцать пять тысяч долларов, а кто — две с половиной.

Что и говорить, лауреаты в той или иной степени именитые. Сергей Гандлевский в свое время получил Антибукера и Малого Букера за повесть «Трепанация черепа». Роман «НРЗБ», который Гандлевскому принес лауреатство премии Аполлона Григорьева, был и в числе финалистов Букера-2002.

Марина Вишневецкая за свой «опыт любви» «А.К.С.» получила премию Ивана Петровича Белкина. Что касается Андрея Геласимова, который оказался в числе лауреатов с повестью «Жестокость», то в последнее время его известность явно набирает обороты.

Отрадно и другое. Все лауреаты представлены на книжном рынке отдельными изданиями. Роман «НРЗБ» вышел еще в начале года. Относительно недавно появился сборник Марины Вишневецкой «Опыты», куда вошла и повесть «А.К.С. (опыт любви)». А Андрей Геласимов успел за это время выпустить еще один роман — «Год обмана».

По существу, выбор главного лауреата было делом вкусов и предпочтений. Что выбрать? Эмоциональное, трагическое письмо (во всех смыслах, учитывая, что «А.К.С.», по сути дела, записанное звуковое письмо) Марины Вишневецкой, напоминание о любви и смерти.

Или продуманные и выверенные повествования Гандлевского, четкий композиционный рисунок. «НРЗБ» вообще, на мой взгляд, едва ли не единственный тщательно (профессионально, если хотите) написанный роман прошедшего года. Рассказ о человеке, проигравшем свою жизнь, свою любовь и свое призвание. Сентиментальная история в стиле ретро, умная и грустная проза. Может быть, слишком умная. И слишком грустная, так что читатель невольно заражается меланхолией и унынием.

Или, наконец, живую стилистику, языковую раскованность и легкость Андрея Геласимова, удачно соединяющего веяния нового времени с традиционным художественным видением.

Так или иначе, выбор сделан, и, как всегда, найдутся и его противники, и защитники. Напор и намеренная эмоциональность произведения Марины Вишневецкой, «простонародная» интонация в рассказе «образованного» человека, характерный плач по прожитой молодости, по неудавшейся любви; сожаление и одновременно приятие жизни, проведенной в блужданиях без Бога, жизни, неожиданно обретшей смысл на пороге смерти, — могут и привлекать, и отталкивать.

Показательность выбора тоже относительна. Солидарности во вкусах и пристрастиях в Академии русской современной словесности нет. Хотя в какой-то мере можно считать — таковы академические вкусы сегодня.